

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновить быстро, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Вино под ним не может быть уважаемо никем". Фэнчжи Вэйцзянь, как ни старалась, не сделала и половины. Она взяла кубок, подставила его и медленно пошла: "Если вы говорите о неуважении, если это правда. Чтобы обсудить квалификацию Дай Цина, я боюсь, что не всем из вас хватит, не говоря уже о сыне семьи Янь в трех поколениях."

Янь Тайгун встал и неловко улыбнулся. Фэн Чжи проигнорировал его и прошел между сиденьями. Разливая вино по столикам, он улыбнулся и сказал: "Брат Кайсеки совсем другой. Зная этого офицера некоторое время, без его поддержки, этот офицер не может иметь нынешнюю встречу, это настоящая дружба, и отдел корабельных дел только потому, что он играет его величество, только сегодня началось. Все виды больших достижений, не говоря уже о том, чтобы действовать для чиновника, даже если чиновник уважает его сегодня, он заслуживает этого."

Янь Хуайши быстро поблагодарил, Фэн Чживэй взял его за руку и улыбнулся. Эти двое послали друг другу искренний жест доверенных лиц. Те, за кого произносили тосты, быстро присоединились к веселью, а Фэн Чживэй смеялся все более и более удовлетворенно. Глаза мерцали, и семья Янь во дворе смотрела друг на друга.

"Общее богатство и процветание - это легко, но общие трудности - это трудно". Фэн Чживэй вернулся на банкет и налил вина дедушке Яню. Он сказал: "Будь добросовестен в своей жизни и не забывай об отношениях между бедным и дешевым, иначе тебе будет лучше". Что?"

Янь Тайгун смущенно улыбнулся, онемел от чашки с водой и сказал: "Да... Да...".

"Проголосовать за Тао Ли, выразить благодарность просветителю, обсудить заслуги, награды и наказания ясны". Фэн Чживэй снова налил ему вина, мягко улыбнувшись: "Семья Янь может обладать сегодняшней силой, эти шестнадцать персонажей также должны быть племенем семьи - Тайгун, ты так говоришь?"

Янь Тайгун поднял руку и выпил вино.

Вино было выпито слишком быстро. Он поперхнулся, закашлялся, а Фэн Чжи не двигался. Он держал котелок и с улыбкой смотрел на него. Он сказал: "Дагун, не будь слишком взволнован и забудь вернуться к чиновнику."

Янь Хуайши сделал шаг вперед и нежно похлопал по дворцу Яньтая, сказав с улыбкой: "Тебе всегда не везет, хорошо, что все гладко".

Сотни людей в это время молчали, и даже ботаник знал, что этот молодой, худой на вид взрослый человек с небольшой слабостью на самом деле был улыбающимся тигром, и он был решительным и равнодушным. Столкнувшись с трудностями, Янь Тайгун, который уже много лет находится в торговом центре, был вынужден пойти на это.

Все не смели задерживать дыхание, а сотни людей в этот момент даже не дышали. Они слышали только отголоски кашля Янь Тайгуна. Все они знали, что это было открытое выражение лица выдающегося мастера. Если семья Янь в таких случаях чистит ему лицо, то трудно сказать, кто станет последним в главном офисе компании.

Лицо семьи Янь очень уродливо - головной офис не может его потерять, но Янь Кайши, который делает их глубоко табуированными, абсолютно невозможен.

Глаза Янь Хуайинь были холодными, и она уже собиралась встать, но ее удержал Янь Хуайюань, стоявший рядом. Он посмотрел на Фэн Чживэя, который всю дорогу поднимал тост, и холодно сказал: "Маленькая девочка, пожалуйста, не волнуйся. Не волнуйся сейчас".

Сразу же после этого его отец, Янь Вэньхун, глава семьи Янь, заплодировал.

Янь Вэньхун нашел повод присесть и сел рядом с ним, Янь Хуайюань прошептал: "Отец, взрослый, который послал человека, идет агрессивно, поэтому ты должен дать фору ***, видишь ли...".

"Тебе не нужно спешить". Янь Вэньхун - осторожный человек. "Мы потихоньку ладим со взрослыми, которых присылают по почте, может быть, есть шанс..."

"Нет." Янь Хуайюань стиснул зубы и сказал: "Отец, ты видел, как меня унизила Цинча?"

Разве я не видел, как Цинча довел моего деда до такого состояния? Он наступил на подошвы наследников моего Яньцзя и столетнего наследства! Сегодня ему все равно, что говорить, он должен заставить деда сказать это. Как только мы поддадимся, гибрид обязательно будет лгать нам в будущем!"

"What do you say....."

Губы Янь Хуайюаня свернулись в линию, он обмакнул палочки в вино и написал на столе слово "Нин".

"То, что ты сказал несколько дней назад...", - сказал он, - "Теперь это кажется невозможным!".

"Как может быть такое беспокойство!" Янь Вэньхун остолбенел. "Это уже невозможно... К тому же, это просто разговоры, твоя девочка в любом случае моя старушка из семьи Янь!"

"Тогда жди, пока кто-нибудь зарежет!" Янь Хуайюань прислонился спиной к стулу и усмехнулся. "Подумай о домовладении гибрида, какой день будет у каждого? Подумай о последних двух десятилетиях, что случилось с семьей Янь? С ним!"

Лицо Янь Вэньхуна изменилось.

"Я ухожу!" Янь Хуайинь, который до этого молчал, вдруг сказал: "Отцу не нужно колебаться. Его брат прав. Когда он снова попадает в беду, он не может решиться в это время. Уже поздно, когда дедушка вынужден выразить свое отношение. Сейчас!"

"Ты..." Янь Вэньхун посмотрел на нее сложными глазами.

"Ты говорила об этом в прошлый раз, я слышала, и я это сделаю!" Янь Хуайинь прикусила губу, вспомнив первый взгляд на пирс в тот день, то, что Вэй Чжи унизил ее, старшую семью госпожи Янь, по принуждению. Иди налей чай и налей воду! Сколько лет ей оказывали почести и честь? В Южно-Китайском море, по ее мнению, принцессу вообще почитают. Когда же она терпела такое унижение? Каждый раз, когда вспоминает спокойное и презрительное выражение лица Вэй Чжи, безразличное и угрюмое выражение, ей не терпится пнуть его, позволить ему встать на колени и извиниться перед ней,

Она - золотая лошадь в Ютане, она богата и состоятельна.

Почему ребенок из холодной семьи посмел видеть ее такой и так с ней обращаться?

Человек, которого никогда не унижали и который был рожден, чтобы быть снисходительным, однажды не смог принять и терпеть. В ее сердце пылало пламя гнева, и даже чувство собственного достоинства и любовь к себе, которые должны были быть у мисс Шицзя, были выжжены ненавистью. .

Более того, когда я увидела вас сегодня перед судом, стиль этого человека был действительно завораживающим...

Жертва, которая не является жертвой, может быть обменена на стабильность отца и брата, а положение главы семьи Янь всегда находится во второй комнате, и ребенок по фамилии Вэй никогда не смел презирать его. Оно того стоит!

"Лучше быть наложницей дракона и феникса, чем хозяйкой любого дела!" Она стиснула зубы и с ненавистью сказала: "Я деловая женщина, мне не нужно думать о том, чтобы быть наложницей короля Чу, но быть наложницей более чем достаточно. Что гибрид должен полагаться на чиновника третьего ранга?"

"Маленькая девочка..." Янь Хуайюань взял ее за руку и тихо пролил слезы: "Брат сожалеет о тебе".

"Е Чанмэн... это так... сегодня..." Янь Хуайинь тоже прослезилась, вытерла слезы, закусила губу, на лице появился румянец: "В общем... вот как..."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460122>